

Роль домашней литературной среды в развитии билингвальной грамотности у детей дошкольного и младшего школьного возраста

Научная статья | Original paper

О.Б. Чеснокова¹✉, С.М. Чурбанова¹

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ olgach1234@googlemail.com

Резюме

Контекст и актуальность. В статье представлен теоретический обзор исследований билингвальной домашней литературной среды (Bilingual Home Literacy Environment – BHLE), ее роли в развитии языковой грамотности ребенка в дошкольном и младшем школьном возрасте. **Цель.** Особое внимание уделено структуре BHLE на основе критериев сбалансированности среды по каждому из двух языков; имплицитным позициям родителей относительно психического развития ребенка (акселерация, игнорирование, амплификация) в обедненной и обогащенной семейной образовательной среде и ориентации родителей на развитие билингвальной грамотности (навыково-прагматическая, личностно-холистическая и смешанная). **Результаты.** Выявлены различия в литературном поведении родителей в зависимости от ценностных ориентаций при развитии сбалансированной билингвальной грамотности у детей. **Выводы.** Результаты проанализированных исследований показывают ведущую роль семьи, интерактивного компонента BHLE в поддержании грамотности, особенно письма, в двуязычной среде обучения. Предложенная модель структуры BHLE как вариант семейной обогащенной образовательной среды может быть использована в дальнейших эмпирических исследованиях.

Ключевые слова: билингвальная семья, билингвальная грамотность, домашняя обогащенная литературная среда, языковая личность ребенка, детско-родительские взаимодействия

Для цитирования: Чеснокова, О.Б., Чурбанова, С.М. (2025). Роль домашней литературной среды в развитии билингвальной грамотности у детей дошкольного и младшего школьного возраста. *Психолого-педагогические исследования*, 17(4), 23—39.
<https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170402>

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025)
Роль домашней литературной среды в развитии
билингвальной грамотности у детей дошкольного и
младшего школьного возраста
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025)
The Role of the Home Literacy Environment in the
Development of Biliteracy among Pre-School and
Primary School Age Children
Psychological-Educational Studies, 17(4), 23—39.

The role of the home literacy environment in the development of biliteracy among pre-school and primary school age children

O.B. Chesnokova^{1✉}, S.M. Churbanova¹

¹ M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ olgach1234@googlemail.com

Abstract

Context and relevance. The article presents a theoretical review of research of the Bilingual Home Literature Environment (BHLE) and its role in the development of a child's bilingual literacy in preschool and early school age. **Objective.** Special attention is paid to the BHLE structure based on the criteria for balanced environment in each of the two languages; the implicit positions of parents concerning the child's mental development (acceleration, ignoring, amplification) in an impoverished and enriched family educational environment and beliefs of parents towards the development of bilingual literacy (skill-pragmatic, personal-holistic and mixed). **Results.** The differences in the literary behavior of parents depending on value orientations in the development of balanced bilingual literacy in children are highlighted. **Conclusions.** The results of the analyzed studies highlight the central role of the family and the interactive component of BHLE in supporting biliteracy, especially writing, in a bilingual learning environment. The proposed model of the BHLE structure as a variant of a family enriched educational environment can be used in further empirical studies.

Keywords: bilingual family, bilingual literacy, home enriched literary environment, language personality of the child, child-parent interactions

For citation: Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025). The role of the home literacy environment in the development of biliteracy among pre-school and primary school age children. *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 23—39. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170402>

Введение

Во всем мире процесс миграции населения из одной языковой среды в другую принимает все более значительные масштабы. Билингвальная семья уникальна по причине интеграции двух и более культур, отражающихся на поведении ребенка, его отношении к окружающему социальному миру, его языковой личности. Роль семьи в развитии билингвальной грамотности является ключевой, потому что зарождение и поддержание билингвизма происходит, прежде всего, в семье (Баянова, Шишова, 2019; Протасова, 2019; Hindman, Morrison, 2012; Scheele, Leseman, Mayo, 2010). Ни одна статья по развитию билингвизма и билингвальной грамотности не обходится без упоминания важной роли семьи (Li, Zhen, Lin et al., 2023; Oshchepkova, Kartushina, Razmakhnina, 2023), однако более детальные исследования того, какие именно

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025)
Роль домашней литературной среды в развитии
билингвальной грамотности у детей дошкольного и
младшего школьного возраста
Психологопедагогические исследования, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025)
The Role of the Home Literacy Environment in the
Development of Biliteracy among Pre-School and
Primary School Age Children
Psychological-Educational Studies, 17(4), 23—39.

компоненты билингвальной домашней среды влияют на развитие билингвизма и билингвальной грамотности еще нуждаются в дополнительном изучении.

Объектом настоящего теоретического обзора выступила структура *билингвальной домашней литературной образовательной среды*, оптимальной для развития *билингвальной грамотности* (*biliteracy*) детей. Домашняя образовательная среда может быть обедненной, нормативной, или обогащенной (Чурбанова, Еремина, 2018; Edwards, 2003). Если родители рассматривают билингвизм не как прагматическую возможность для профессионализации и будущего трудоустройства, а как потенциал для развития языковой личности ребенка, они организуют билингвальную языковую среду с учетом индивидуальных и возрастных возможностей ребенка по модели амплификации. Направляющая роль воспитания, нигде не приобретает такого решающего значения для детской речи и интеллектуального развития как в семейной домашней образовательной среде (Выготский, 1935; Bigozzi, Vettori, Incognito, 2023).

Билингвизм определяется как способность понимать и продуцировать устную и письменную речь на двух языках, осмысленно читать и понимать прочитанное, достаточно быстро переключаясь с одного языка на другой, в зависимости от требований коммуникативной ситуации (Чиршева, 2000, 2013). Исследователи билингвизма подчеркивают, что степень сбалансированности языков может варьироваться на протяжении в зависимости от изменяющихся обстоятельств, таких как смена места жительства, смена образовательного учреждения, психосоциальная и личностная идентичность. В идеальном случае, **сбалансированный билингвизм** – это способность свободно владеть обоими языками, с лёгкостью переключаться с одного языка на другой, не смешивая при этом системы разных языков (Андреева, 2009). В работах Т.А. Бертагаева при уточнении понятия билингвизма (и, как следствие, сбалансированного билингвизма) делается акцент на степени владения нормами двух языков (Бертагаев, 1972). Многие исследователи, изучая читательский и письменный билингвизм фактически, оперируют понятием «**билингвальная грамотность**» и приводят примеры развития читательской билингвальной компетентности и письменного билингвизма (Чиршева, 2020).

Однако в ряде исследований указывается, что многие понятия относительно детского билингвизма часто нуждаются в доопределении в зависимости от контекста исследований (педагогический, логопедический, психологический, ...) (Щеглова, 2017). Некоторые исследователи специально оговаривают необходимость более четкого определения билингвальной грамотности (Pérez, Torres-Guzmán, 1996; Reyes, 2012).

Не ставя своей специальной задачей делать обзор работ по билингвальной грамотности и на основе приведенных источников, будем определять билингвальную грамотность (*biliteracy*) – как способность человека свободно и грамотно говорить, читать и писать на двух языках, соблюдая грамматические нормы каждого из них. Это более широкое понятие, чем просто знание двух языков, так как оно включает в себя развитые навыки в письменной и устной речи на обоих языках.

В устную речь, по словам Л.С. Выготского, ребенок «врастает» сам собой. В отличие от устной, письменная речь как особая речевая функция, имеющая в своей основе сознательность и произвольность психических процессов, и формирующаяся в процессе школьного обучения, имеет разное строение и происхождение. Навыки чтения и письменная речь формируются

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025)
Роль домашней литературной среды в развитии
билингвальной грамотности у детей дошкольного и
младшего школьного возраста
Психологопедагогические исследования, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025)
The Role of the Home Literacy Environment in the
Development of Biliteracy among Pre-School and
Primary School Age Children
Psychological-Educational Studies, 17(4), 23—39.

только в условиях целенаправленного обучения, т.е. навыки смыслового чтения, механизмы письменной речи складываются в период обучения грамоте и совершенствуются в ходе дальнейшего обучения (Выготский, 1999, 1996; Лuria, Цветкова, 1997; Цветкова, 2011). В работах Дж. Брунера и в более поздних исследованиях показано, что *домашняя обучающая среда* - в дополнение к школьному обучению - может внести вклад в развитие нарративных способностей, если дети участвуют в разнообразных совместных занятиях с взрослыми и знакомятся с окружающим миром через совместное чтение и обсуждение (Bruner, 1991; Noble, Sala, Peter et al., 2019; Peterson, McCabe, 1994).

В контексте этого направления исследования *домашнюю литературную среду* (*Home Literacy Environment – HLE*) определяют как многокомпонентное образование (Bigozzi, Vettori, Incognito, 2023; Lau, Richards, 2021; Manu, Ewerling, Barros et al., 2019; Roberts, Jurgens, Burchinal, 2005). Развивая эти идеи, в HLE выделяют два основных компонента: с одной стороны – это предметная материальная среда (материальный компонент), в знаково-символической форме представляющая ребенку богатство культурно-исторического наследия (Чеснокова, Чурбанова, 2024). С другой стороны, это взаимодействие взрослых и ребенка с использованием материального наследия, по мере присвоения которого происходит формирование «функциональной грамотности» (интерактивный компонент). Если речь идет о билингвальной HLE (BHLE), то задача для родителей многократно усложняется необходимостью учитывать то, как представлено содержание среды на двух языках: *на языке домашнего общения – первого языка (First Language – L1)* и *языке школьного обучения – второго языка (Second Language – L2)*, и имеет ли место чередование различных видов деятельности на разных языках (Scheele, Leseman, Mayo, 2010). Как указывают Е.С. Ощепкова, Н.А. Картушина и К.О. Размахнина, родители вначале воспитывают двуязычную и бикультурную идентичность, а потом создают условия для развития билингвальной грамотности (Oshchepkova, Kartushina, Razmakhnina, 2023).

Несмотря на обилие разрозненных фактов о влиянии HLE на развитие детей, этот вопрос рассмотрен в литературе недостаточно (Чеснокова, Чурбанова, 2024; Roberts, Jurgens, Burchinal, 2005). Одной из причин этого является обобщенное рассмотрение языковой среды в целом и ее роли в развитии устного билингвизма, без особого внимания к билингвальной грамотности.

1. Билингвальная языковая среда как вариант семейной обогащенной образовательной среды

В исследовании на выборке 40mono- и биэтнических семей с дошкольниками (Чурбанова, Еремина, 2018) было показано, что BHLE может быть как обогащенной, так и обедненной, в зависимости от позиций родителей относительно психического развития ребенка и отношения к билингвизму, определяющего языковую политику семьи. Выделяют 3 типа имплицитных теорий и связанных с ними позиций родителей на основе диагностического опросника для выявления представлений родителей о психическом развитии дошкольников (Пороцкая, Спиридовон, 2004): *акселерация*, как направленность на ускорение развития ребенка; *игнорирование* – отстранение от активного участия в процессе развития, делегирование это внешним организациям или приглашенным взрослым и *амплификация* (Запорожец, 1986), как

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025)
Роль домашней литературной среды в развитии
билингвальной грамотности у детей дошкольного и
младшего школьного возраста
Психологопедагогические исследования, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025)
The Role of the Home Literacy Environment in the
Development of Biliteracy among Pre-School and
Primary School Age Children
Psychological-Educational Studies, 17(4), 23—39.

учет особенностей психологического возраста и содействие наиболее полной реализации возрастных и индивидуальных возможностей ребенка.

Билингвальные семьи, нацеленные на сбалансированный билингвизм, имеют четкую установку на амплификацию психического развития и ставят специальную задачу в приобщении к культуре двух и более народов, коммуникативной активности на двух языках, выстраивании билингвальной картины мира. Родители, организующие билингвальную образовательную среду, более вовлечены в построение развивающей HLE в дополнение к школьному обучению.

2. Структура домашней литературной среды

Большая часть ранних исследований *семейной языковой среды* в основном была сосредоточена на различиях HLE в зависимости от социально-экономического положения семьи или на одном виде деятельности по обучению грамоте (Oshchepkova, Kartushina, Razmakhnina, 2023), в первую очередь, на обучении чтению детей родителями. Позже HLE рассматривалась как *многомерная конструкция*, охватывающая множество связанных с грамотностью взаимодействий, состоящих из совместной деятельности родителей и детей, ценностей и отношения родителей к грамотности (Lau, Richards, 2021). Основываясь на модели домашней грамотности, исследователи выделяют *формальные и неформальные взаимодействия* родителей с детьми по обучению грамоте (Senechal, LeFevre, Thomas et al., 1998).

В HLE можно также выделить *активные компоненты в форме целенаправленного обучения*, которые подчеркивают произвольное участие родителей и детей в совместной деятельности по изучению чтения и письма; и *компоненты*, которые относятся к обучению через наблюдения детей за родителями (*родители как модели для обучения и подражания*) (Bigozzi, Vettori, Incognito, 2023). В некоторых исследованиях перечисляются характеристики родительского взаимодействия, важные для развития грамотности. Например, в одном из исследований, проведенном на 229 семьях с дошкольниками, когда родители заполняли опросник, а навыки ранней грамотности детей оценивались стандартными тестами, дифференцировались когнитивные и эмоциональные характеристики родительского воспитания (Hindman, Morrison, 2012). Факторный анализ подтвердил трехмерную структуру воспитания, включая (1) академическую и внеакадемическую домашнюю среду обучения, (2) поддержку/ожидания автономии и (3) управление/дисциплину. Результаты показали, что домашняя среда обучения предсказывала уровень грамотности. В частности, факторные нагрузки пунктов опросника по домашней среде обучения варьировались от .41 до .84. В целом фоновые переменные (SES, образование родителей) объясняли 1,8% различий в HLE и 15,7% различий в частоте чтения книг. Управление/дисциплина были однозначно связаны с соблюдением норм и правил, саморегуляцией, факторные нагрузки распределились от .64 до .86, в то время как навыки сотрудничества/уступчивости были связаны с привлечением детей к принятию решений, проявлению инициативы в HLE и поддержкой/ожиданиями автономии, факторные нагрузки пунктов опросника составили от .46 до .71. Соответственно, воспитание детей можно рассматривать через три относительно независимых переменных, каждая из которых демонстрирует специфический вклад в раннюю грамотность и социальные навыки. Несмотря на подробное исследование на большой выборке, можно отметить недостаточную

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025)
Роль домашней литературной среды в развитии
билингвальной грамотности у детей дошкольного и
младшего школьного возраста
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025)
The Role of the Home Literacy Environment in the
Development of Biliteracy among Pre-School and
Primary School Age Children
Psychological-Educational Studies, 17(4), 23—39.

дифференцированность материальных и интерактивных ресурсов домашней среды в сочетании с когнитивными и эмоциональными характеристиками стилями родительского воспитания.

3. Структура билингвальной домашней литературной среды и ее роль в развитии билингвальной грамотности детей

BHLE определяют через HLE как многокомпонентное образование (Lau, Richards, 2021; Senechal, LeFevre, Thomas et al., 1998). В соответствии с классификацией *устного домашнего билингвального общения*, оно может происходить по принципу: один родитель – один язык; одна ситуация/сфера жизни – один язык; одно время-один язык; чередование языков (один день – один язык, другой день – смена языка) (Romaine, 1995). Однако применительно к развитию навыка чтения и письма исследований гораздо меньше (Costa, Melo-Pfeifer, 2022; Roberts, Jurgens, Burchinal, 2005). Это частично связано с тем, что изучение билингвизма часто ведется вне контекста рассмотрения языковой личности ребенка-билингва, его картины мира и вне контекста его культурной идентичности (Протасова, Родина, 2005; Genesee, 2016).

Следующие вопросы нуждаются в дополнительном рассмотрении по материалам исследований: 1) Какой должна быть HLE, чтобы в идеальном случае способствовать сбалансированному овладению чтением и письмом на двух языках? 2) Как различные компоненты BHLE связаны с формированием билингвальной грамотности? 3) Какие наиболее эффективные родительские стратегии в дошкольный и школьный период применяются для развития функциональной билингвальной грамотности?

В исследовании выявлялась модель структуры BHLE (Чеснокова, Чурбанова, 2024), которая была бы наиболее оптимальной для развития билингвальной грамотности в случае моноэтнических семей, имеющих опыт проживания в иноязычной среде, что позволило предложить ее в обобщенном виде, представленном на рисунке.

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025)
 Роль домашней литературной среды в развитии билингвальной грамотности у детей дошкольного и младшего школьного возраста
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 23—39.

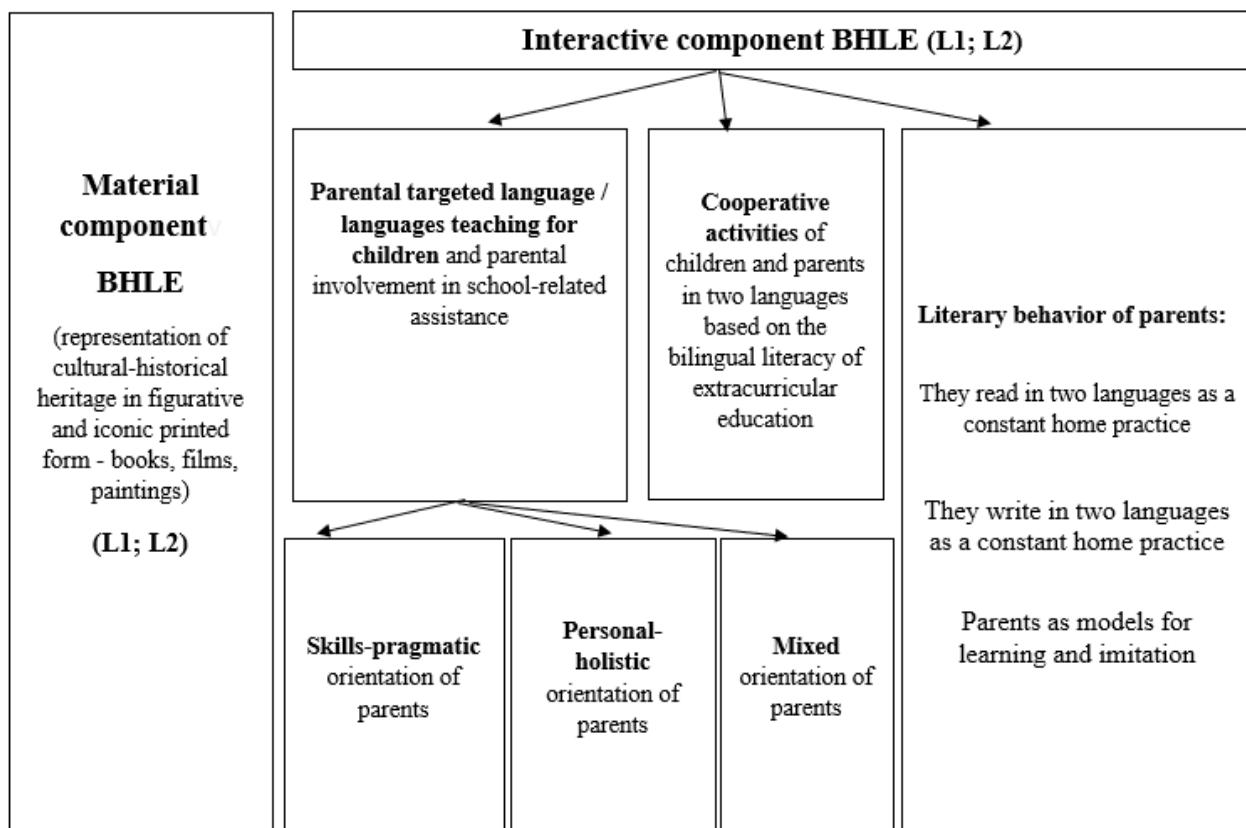
Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025)
 The Role of the Home Literacy Environment in the Development of Biliteracy among Pre-School and Primary School Age Children
Psychological-Educational Studies, 17(4), 23—39.

Рис. Структура BHLE как вариант семейной обогащенной образовательной среды на двух языках (L1; L2) в развитии билингвальной грамотности детей (L1 – язык домашнего общения; L2 – язык школьного обучения)

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025)
 Роль домашней литературной среды в развитии билингвальной грамотности у детей дошкольного и младшего школьного возраста
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025)
 The Role of the Home Literacy Environment in the Development of Biliteracy among Pre-School and Primary School Age Children
Psychological-Educational Studies, 17(4), 23—39.

Fig. The BHLE structure as a variant of a family enriched educational environment in two languages (L1; L2) in the development of bilingual literacy of children
 (L1 – the language of home communication; L2 – the language of schooling)

Было определено, что только на основе материальной предметной среды без анализа интерактивного компонента, делать выводы о роли среды в развитии билингвальной грамотности недостаточно. К интерактивному компоненту относят: (1) Прямое обучение родителями детей чтению и письму. Было выделено три основных ориентации родителей на развитие билингвальной грамотности: навыково-прагматическая – родители относятся к умению читать как к необходимому учебному и социальному навыку. В случае личностно-холистической ориентации чтение является способом обогащения картины мира, развития своей языковой личности. Третья установка – смешанная. Интерактивный компонент включает также (2) Совместную деятельность родителей и детей с опорой на билингвальную грамотность. К такой деятельности относилась внешкольная активность, при этом особо фиксировалось, проявляет ли первичную инициативу родители или дети; (3) Литературное поведение родителей как моделей для подражания детей представляло собой практику родительского ежедневного функционирования на двух языках (читают и пишут) как часть их собственной жизнедеятельности (Чеснокова, Субботский, 2015; Чеснокова, Чурбанова, 2024).

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025)
Роль домашней литературной среды в развитии
билингвальной грамотности у детей дошкольного и
младшего школьного возраста
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025)
The Role of the Home Literacy Environment in the
Development of Biliteracy among Pre-School and
Primary School Age Children
Psychological-Educational Studies, 17(4), 23—39.

В литературе приводятся исследования о том, какие элементы двуязычной домашней литературной среды играют большую роль в развитии сбалансированного читательского и письменного билингвизма на выборке моноэтнических русских семей, с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, имеющих опыт проживания в иноязычной среде. Исследование проводилось на выборке 34 моноэтнических русских семей, включающих 68 взрослых и 34 ребенка дошкольного и младшего школьного возраста (4,5 – 11 лет) (Там же). Домашний язык был русский язык (L1), язык школьного обучения – английский язык (L2). Использовались: методика ценностных ориентаций родителей относительно билингвальной грамотности (Протасова, 2019); опросник для определения степени сбалансированности устной речи и билингвальной грамотности – Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q) (Marian, Blumenfeld, Kaushanskaya, 2007) у детей и взрослых, и у детей – задание на составление полного развернутого предложения на двух языках (Чеснокова, 2022; Runquist, Costa, Ferrera et al. 2013); опросник на определение доминирующего языка – gradient Bilingual Dominance Scale (Dunn, Tree, 2009); полуструктурированное интервью о двуязычной HLE (Senechal, LeFevre, 2002), приемы родительской вовлеченности в обучение детей чтению до школы и в начальной школе – The Early Literacy Activities Before Beginning Primary School Scale (ELA) (Антипкина, 2018; Pomerantz, Moorman, Litwack, 2007).

Было выявлено, что материальная предметная среда по-разному организована у сбалансированных и несбалансированных билингвов. У родителей сбалансированных и несбалансированных по билингвальному чтению детей отмечаются различия в установках: навыково-прагматическая ориентация родителей значимо чаще выявляется у несбалансированных по билингвальному чтению детей, чем у сбалансированных.

Эти данные согласуются с другими исследованиями, показывающими, что одни родители ориентируются на развитие навыков детей, прежде всего – академических. Другие родители больше обращают внимание на развитие *мотивации* овладения знаниями и навыками (Frijters, Barron, Brunello, 2000).

Отмечается, что в семьях с навыково-прагматической ориентацией, практика чтения на двух языках как инициированная родителями присутствует во всех семьях, однако доминирует чтение на языке школьного обучения, и у детей навык билингвального чтения оказывается несбалансированным и касается только информационных текстов. В семьях с личностно-холистической установкой значимо чаще у детей был сбалансированный читательский билингвизм, дети по собственному выбору читали литературу на двух языках, причем это касалось художественной литературы. В семьях этих детей значимо чаще обсуждали прочитанное по инициативе детей. Именно в таких семьях чтение выполняет функцию поддержания языковой сбалансированности.

Дополнительный анализ роли BHLE в развитии письменного билингвизма показал, что развитие сбалансированного письменного билингвизма отличается от практики развития устного билингвизма и читательского билингвизма тем, что целенаправленное обучение письму начинается в школе. Показано, что в условиях обучения на языке L2, не совпадающее с языком домашнего общения L1, поддержание письменной речи младшего школьника на внешкольном языке, зависит от родительской вовлеченности в этот процесс – Совместной деятельности родителей и детей и Литературного поведения родителей как элементов интерактивного компонента BHLE (Чеснокова, Субботский, 2015; Чеснокова, Чурбанова,

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025)
Роль домашней литературной среды в развитии
билингвальной грамотности у детей дошкольного и
младшего школьного возраста
Психологопедагогические исследования, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025)
The Role of the Home Literacy Environment in the
Development of Biliteracy among Pre-School and
Primary School Age Children
Psychological-Educational Studies, 17(4), 23—39.

2024). Возрастающая школьная нагрузка и снижение мотивации в изучении недоминантного языка часто приводят к отказу ребенка в изучении домашнего языка, не используемого при официальном обучении. Выявлено, что родители с навыково-прагматической установкой часто меняют свое отношение к сбалансированному письменному билингвизму, что приводит к резкому ослаблению родительской вовлеченности в развитие этого процесса у младших школьников. Родители с личностно-холистической ориентацией ставят цель - использование билингвальной письменной речи в контексте различных внешкольных видов деятельности, именно как способа самовыражения ребенка, что приводит к большей родительской вовлеченности в обучение и свидетельствует о значимости интерактивного компонента BHLE, становящегося все более важным по мере взросления школьника (Баринова, Нестерова, 2015; Караполов, Красильникова, 1989).

Заключение

Данные исследований показали, что роль семьи в развитии билингвальной грамотности чрезвычайно велика, несмотря на то что систематическое развитие функциональной грамотности начинается в младшем школьном возрасте, и это на долгие годы определяет, будет ли билингвизм сбалансированным или один из языков (чаще всего – язык школьного обучения) будет доминирующим. Эти данные имеют значение для дискуссии о сложном взаимодействии языков в процессе их изучения. Согласно принципу лингвистической взаимозависимости, исследованному в работах J. Cummins (1991) существуют три позиции по вопросу лингвистической взаимозависимости. Одна позиция состоит в том, что для овладения функциональной грамотностью необходимо специальным образом организованное обучение и взаимодействие на каждом языке. Другая точка зрения – достаточно достичь хорошего уровня грамотности на одном языке, и это перенесется на овладение чтением и письмом на другом языке при определенном тренинге. Существует и промежуточная точка зрения – некоторые компоненты билингвальной грамотности будут зависеть от индивидуальных особенностей ребенка (интеллект, языковые способности, личность), а некоторые – от взаимодействия с взрослыми, носителями языка, методов обучения и социальной ситуации (Grosjean, 1989; Lee, Shetgiri, Barina et al. 2015). В заключении можно сформулировать следующие выводы на основе теоретического обзора исследований.

Согласно представленным исследованиям, важнейшим фактором развития билингвизма детей в дошкольном и младшем школьном возрасте выступают ценностные ориентации родителей – индивидуальное эмоционально-смысловое отношение к двуязычию и билингвальной грамотности, выбор его в качестве нормы и руководства к действию. Только родители через прямое обучение, совместные виды деятельности и собственное литературное поведение - интерактивный компонент HLE, могут раскрыть перед ребенком возможности выражения своей картины мира на двух языках и создать условия для развития языковой личности ребенка.

По мере взросления ребенка и переходу к школьному обучению родители с личностно-холистической ориентацией в большей мере способствуют самовыражению детей и во внешкольных видах деятельности с использованием письменного двуязычия, поддерживая мотивацию в изучении недоминантного языка и выстраивания сбалансированного письменного билингвизма.

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025) Роль домашней литературной среды в развитии билингвальной грамотности у детей дошкольного и младшего школьного возраста *Психологопедагогические исследования*, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025) The Role of the Home Literacy Environment in the Development of Biliteracy among Pre-School and Primary School Age Children *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 23—39.

Одной из линий будущих исследований билингвальных семей на основе модели структуры BHLE видится изучение соотношения трех типов имплицитных теорий в отношении психического развития ребенка и связанных с ними позиций и ценностных ориентаций родителей на развитие билингвальной грамотности.

Для более детального изучения это важно проанализировать на моно- и биэтнических семьях как на примере расширенных выборок, так и с учетом кейс-метода с разными вариантами обучения и поддержки домашнего языка и языка школьного обучения в семейной обогащенной образовательной среде.

Список источников / References

1. Андреева, С.В. (2009). Билингвизм и его аспекты. Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение, (3), 34–38.
Andreeva, S.V. (2009). Bilingualism and its aspects. *Scientific notes of Zabaikalsky State University. Series: Philology, History, Oriental Studies*, (3), 34–38. (In Russ.).
2. Антипкина, И.В. (2018). Анализ опросника дошкольной родительской вовлеченности с использованием рейтинговой модели Раша. *Современная зарубежная психология*, 7(3), 75–86. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070307>
Antipkina, I.V. (2018). Analysis of the questionnaire of preschool parental involvement using the Rush rating model. *Modern foreign psychology*, 7(3), 75–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070307>
3. Баринова, И.А., Нестерова, Н.М. (2015). О некоторых особенностях языковой личности билингва. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, Тамбов: Грамота, I, 46(4), 26–29. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/> (дата обращения: 18.04.2025).
Barinova, I.A., Nesterova, N.M. (2015). On some features of the bilingual linguistic personality. *Philological sciences. The Issues Relevant to Theory and Practice*, Tambov: Gramota, I, 46(4), 26–29. (In Russ.). URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/> (viewed: 18.01.2025).
4. Баянова, Л.Ф., Шишова, Е.О. (2019). Билингвальное образование: модель экспертизы качества билингвальной образовательной среды раннего детства. *Психологическая наука и образование*, 24(2), 37–49. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240204>
Bayanova, L.F., Shishova, E.O. (2019). Bilingual education: a model for assessing the quality of the bilingual educational environment of early childhood. *Psychological Science and Education*, 24(2), 37–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2019240204>
5. Бертагаев, Т.А. (1972). Билингвизм и его разновидности в системе употребления. *Проблемы двуязычия и многоязычия*. (с. 82-88). М.: Наука.
Bertagaev, T.A. (1972). Bilingualism and its varieties in the system of usage. *Problems of bilingualism and multilingualism*. (pp. 82-88). Moscow: Nauka. (In Russ.).
6. Выготский, Л.С. (1935). К вопросу о многоязычии в детском возрасте. *Умственное развитие детей в процессе обучения: Сборник статей* (с. 53–72). М.; Л.: Учпедгиз. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=9980> (дата обращения: 15.03.2025).
Vygotskii, L.S. (1935). On the issue of multilingualism in childhood. *Mental development of*

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025) Роль домашней литературной среды в развитии билингвальной грамотности у детей дошкольного и младшего школьного возраста *Психолого-педагогические исследования*, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025) The Role of the Home Literacy Environment in the Development of Biliteracy among Pre-School and Primary School Age Children *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 23—39.

- children in the learning process: A collection of articles* (pp. 53–72). Moscow; Leningrad: Uchpedgiz. (In Russ.). URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=9980> (viewed: 15.01.2025).
7. Выготский, Л.С. (1999). *Мышление и речь*. М.: Лабиринт. Vygotskii, L.S. (1999). *Thinking and speech*. Moscow: Labirint. (In Russ.).
  8. Выготский, Л.С. (1996). *Педагогическая психология* (В.В. Давыдов, общ. ред.). М.: Педагогика-Пресс. Vygotskii, L.S. (1996). *Pedagogical psychology* (V.V. Davydov, ed.). Moscow: Pedagogika-Press Publ. (In Russ.).
  9. Запорожец, А.В. (1986). Основные проблемы онтогенеза психики. В: В.В. Давыдов, В.П. Зинченко (Ред.), *Избранные психологические труды. Психическое развитие ребенка. Том 1.* (с. 223–257). М.: Педагогика. Zaporozhets, A.V. (1986). The main problems of ontogenesis of the psyche. In: V.V. Davydov, V.P. Zinchenko (Eds.), *Selected psychological works. Mental development of the child. Vol.1.* (pp. 223–257). Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
  10. Караполов, Ю.Н., Красильникова, Е.В. (1989). Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения. В: Д.Н. Шмелев (Ред.), *Язык и личность* (с. 3–10). М.: Наука. URL: <https://www.academia.edu/50183882/> (дата обращения: 16.03.2025). Karaulov, Yu.N., Krasil'nikova, E.V. (1989). The preface. The Russian language personality and the tasks of its study. In: D.N. Shmelev (Ed.), *Language and personality* (pp. 3–10). Moscow: Nauka. (In Russ.). URL: <https://www.academia.edu/50183882/> (viewed: 16.03.2025).
  11. Лурия, А.Р., Цветкова, Л.С. (1997). *Нейропсихология и проблемы обучения в общеобразовательной школе*. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК». Luriya, A.R., Tsvetkova, L.S. (1997). *Neuropsychology and problems of education in secondary schools*. Moscow: Institut prakticheskoi psikhologii; Voronezh: NPO MODEK. (In Russ.).
  12. Пороцкая, Е.Л., Спиридонов, В.Ф. (2004). Выявление представлений родителей о развитии дошкольника. *Вопросы психологии*, (4), 31–40. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/2004/044/044031.htm> (дата обращения: 18.04.2025). Porotskaya, E.L., Spiridonov, V.F. (2004). Identification of parents' ideas about the development of a preschooler. *The Issues Relevant to Psychology*, (4), 31–40. (In Russ.). URL: <http://www.voppsy.ru/issues/2004/044/044031.htm> (viewed: 18.04.2025).
  13. Протасова, Е. Ю. (2019). Отношение русскоязычных родителей в Финляндии к ситуации многоязычия и языковому образованию детей. *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, 1(2), 84–96. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2019-1-2-84-96> Protasova, E.Yu. (2019). The attitude of Russian-speaking parents in Finland to the situation of multilingualism and language education of children. *Language studies and modern humanitarian knowledge*, 1(2), 84–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2019-1-2-84-96>
  14. Протасова, Е.Ю., Родина, Н.М. (2005). *Многоязычие в детском возрасте*. СПб: Златоуст. Protasova, E.Yu., Rodina, N.M. (2005). *Multilingualism in childhood*. St. Petersburg: Zlatoust.

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025) Роль домашней литературной среды в развитии билингвальной грамотности у детей дошкольного и младшего школьного возраста *Психолого-педагогические исследования*, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025) The Role of the Home Literacy Environment in the Development of Biliteracy among Pre-School and Primary School Age Children *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 23—39.

(In Russ.).

15. Цветкова, Л.С. (2011). *Афазиология: современные проблемы и пути их решения: избранные психологические труды*. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК». Tsvetkova, L.S. (2011). *Aphasiology: modern problems and ways to solve them: selected psychological works*. Moscow: MPSU; Voronezh: NPO MODEK. (In Russ.).
16. Чеснокова, О.Б. (2022). Методика определения сбалансированности письменного билингвизма у детей школьного возраста. В: *Российская психолингвистика: итоги и перспективы: Материалы XX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации* (с. 119-120). М.: РУДН. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48660119_81255624.pdf (дата обращения: 16.03.2025). Chesnokova, O.B. (2022). Methodology for determining the balance of written bilingualism in school-age children. In: *Russian psycholinguistics: results and prospects: Proceedings of the XX International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory* (pp. 119–120). Moscow: RUDN Publ. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48660119_81255624.pdf (viewed: 16.03.2025).
17. Чеснокова, О.Б., Субботский, Е.В. (2015). Читательские предпочтения билингвальных и бикультурных детей. В: *Воспитание и обучение детей младшего возраста: Материалы IV Международной научно-практической конференции* (с. 12-13). М.: Мозаика-Синтез. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24999633> (дата обращения: 17.03.2025). Chesnokova, O.B., Subbotskii, E.V. (2015). Readers' preferences of bicultural and bilingual children. In: *Upbringing and education of young children: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference* (pp. 12–13). Moscow: Mozaika-Sintez. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24999633> (viewed: 17.03.2025).
18. Чиршева, Г.Н. (2013). Моноэтнический детский билингвизм. *Филологический класс*, 2(32), 46–49. URL: https://filclass.ru/images/elibrary_19417846_29375436-10.pdf (дата обращения: 19.05.2025). Chirsheva, G.N. (2013). Monoethnic children's bilingualism. *Philological class*, 2(32), 46–49. (In Russ.). URL: https://filclass.ru/images/elibrary_19417846_29375436-10.pdf (viewed: 19.05.2025).
19. Чиршева, Г.Н. (2000). *Введение в онтобилингвологию*. Череповец: ЧГУ. Chirsheva, G.N. (2000). *An introduction to ontobilinguology*. Cherepovets: CSU. (In Russ.).
20. Чиршева, Г.Н. (2020). *Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков*. СПб: Златоуст. Chirsheva, G.N. (2020). *Children's bilingualism: simultaneous learning of two languages*. St. Petersburg: Zlatoust. (In Russ.).
21. Чурбанова, С.М., Еремина, А.А. (2018). Имплицитные представления родителей о развитии и обучении дошкольников в моно- и билингвальной среде. В: О.А. Карабанова, Н.Н. Васягина (Ред.), *Психологические проблемы современной семьи: Материалы VIII*

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025) Роль домашней литературной среды в развитии билингвальной грамотности у детей дошкольного и младшего школьного возраста *Психолого-педагогические исследования*, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025) The Role of the Home Literacy Environment in the Development of Biliteracy among Pre-School and Primary School Age Children *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 23—39.

- Международной научно-практической конференции* (с. 384-389). Екатеринбург: УрГПУ. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37250557_49138467.pdf (дата обращения: 18.04.2025).
- Churbanova, S.M., Eremina, A.A. (2018). Implicit ideas of parents about the development and education of preschoolers in a mono- and bilingual environment. In: O.A. Karabanova, N.N. Vasyagina (Eds.), *Psychological problems of the modern family: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference* (pp. 384–389). Ekaterinburg: UrGPU Pabl. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37250557_49138467.pdf (viewed: 18.04.2025).
22. Чурбанова, С.М., Чеснокова, О.Б. (2024). Развитие и обучение билингвальных дошкольников в литературно обогащенной домашней среде. В: В.В. Константинов (Ред.), *Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: Материалы 7-й Международной научно-практической конференции* (с. 290-292). М.: Перо. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_64007252_39912698.pdf (дата обращения: 19.05.2025).
- Churbanova, S.M., Chesnokova O.B. (2024). Development and education of bilingual preschoolers in a literarily enriched home environment. In: V.V. Konstantinov (Ed.), *Socio-psychological adaptation of migrants in the modern world: Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference* (pp. 290-292). Moscow: Pero. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_64007252_39912698.pdf (viewed: 19.05.2025).
23. Шульдешова, Н.И. (2011). Теоретические аспекты изучения языковой личности ребенка. *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*, (7), 72–78. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16538342_47375161.pdf (дата обращения: 20.04.2025). Shul'deshova, N.I. (2011). Theoretical aspects of studying a child's linguistic personality. *Proceedings of the Southern Federal University. Pedagogical sciences*, (7), 72–78. (In Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16538342_47375161.pdf (viewed: 20.04.2025).
24. Щеглова, И.В. (2017). Билингвизм – понятие с интерпретационной активностью. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, Тамбов: Грамота, II, 9 (75), 183-186. URL: <https://www.gramota.net/article/phil20172149/fulltext> (дата обращения: 23.05.2025). Shcheglova, I.V. (2017). Bilingualism is a concept with interpretative activity. *Philological sciences. The Issues Relevant to Theory and Practice*, Tambov: Gramota, II, 9 (75), 183-186. (In Russ.). URL: <https://www.gramota.net/article/phil20172149/fulltext> (viewed: 23.05.2025).
25. Bigozzi, L., Vettori, G., Incognito, O. (2023). The role of preschoolers' home literacy environment and emergent literacy skills on later reading and writing skills in primary school: A mediational model. *Frontier in Psychology. Sec. Educational Psychology*, 14. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1113822>
26. Bruner, J. (1991). The narrative construction of reality. *Critical inquiry*, 18(1), 1-21. <https://doi.org/10.1086/448619>
27. Costa, W.J., Melo-Pfeifer, S. (2022). How is the bilingual development of Portuguese heritage children perceived by their parents? Results from an ethnographic case study of a non-formal learning setting in Germany. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*,

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025)
Роль домашней литературной среды в развитии
билингвальной грамотности у детей дошкольного и
младшего школьного возраста
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025)
The Role of the Home Literacy Environment in the
Development of Biliteracy among Pre-School and
Primary School Age Children
Psychological-Educational Studies, 17(4), 23—39.

- 25(3), 942–962. <https://doi.org/10.1080/13670050.2020.1731415>
28. Cummins, J. (1991). Interdependence of First- and Second-Language Proficiency in Bilingual Children. In: E. Bialystock (Ed.), *Language Processing in Bilingual Children* (pp. 70-89). Cambridge: Cambridge University Press Publ. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511620652.006>
29. Dunn, J., Tree, J. (2009). A quick, gradient Bilingual Dominance Scale. *Bilingualism: Language and Cognition*, 12(3), 273–289. <https://doi.org/10.1017/S1366728909990113>
30. Edwards, J. (2003). The Importance of Being Bilingual. In: J.M. Dewaele, A. Housen, L. Wei (Eds.), *Bilingualism: Beyond Basic Principles. Festschrift in Honour of Hugo Baetens Beardsmore* (pp. 28-42). Clevedon, Buffalo, Toronto, Sydney: Multilingual Matters Publ. <https://doi.org/10.21832/9781853596315-005>
31. Frijters, J.C., Barron, R.W., Brunello, M. (2000) Direct and Mediated Influences of Home Literacy and literacy interest on pre-readers' oral vocabulary and early written language skill. *Journal of Educational Psychology*, 92(3), 466–477. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.92.3.466>
32. Genesee, F. (2016). Shifting Perspectives on Bilingualism. In: E. Nicoladis, S. Montanari (Eds.), *Bilingualism across the lifespan: Factors moderating language proficiency* (pp. 9-19). Boston, Berlin: APA and Walter de Gruyter GmbH Publ. <https://dx.doi.org/10.1037/14939-002>
33. Grosjean, F. (1989). Neurologists, Beware! The Bilingual is not two monolinguals in one person. *Brain and Language*, 36(1), 3–15. [https://doi.org/10.1016/0093-934X\(89\)90048-5](https://doi.org/10.1016/0093-934X(89)90048-5)
34. Hindman, A., Morrison, F. (2012). Differential Contributions of Three Parenting Dimensions to Preschool Literacy and Social Skills in a Middle-Income Sample. *Merrill-Palmer Quarterly. Journal of Developmental Psychology*, 58(2), 191–223. <https://doi.org/10.1353/mpq.2012.0012>
35. Lau, C., Richards, B. (2021). Home Literacy Environment and Children's English Language and Literacy Skills in Hong Kong. *Frontiers in Psychology*, 11. Article ID 569581. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.569581>
36. Lee, M., Shetgiri, R., Barina, A. et al. (2015). Raising Bilingual Children: A Qualitative Study of Parental Attitudes, Beliefs, and Intended Behaviors. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 37(4), 503–521. <https://doi.org/10.1177/0739986315602669>
37. Leseman, P., de Jong, P. (1998). Home literacy: Opportunity, instruction, cooperation and social-emotional quality predicting early reading achievement. *Reading Research Quarterly*, 33(3), 294–318. <https://doi.org/10.1598/RRQ.33.3.3>
38. Li, G., Zhen, F., Lin Z. et al. (2023). Bilingual Home Literacy Experiences and Early Biliteracy Development among Chinese-Canadian First Graders. *Education Sciences*, 13(8). <https://doi.org/10.3390/educsci13080808>
39. Manu, A., Ewerling, F., Barros, A.J. et al. (2019). The role of home literacy practices in preschool children's language and emergent literacy skills. *Journal of Global Health*, 9(1). <https://doi.org/10.7189/jogh.09.010403>

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025) Роль домашней литературной среды в развитии билингвальной грамотности у детей дошкольного и младшего школьного возраста *Психолого-педагогические исследования*, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025) The Role of the Home Literacy Environment in the Development of Biliteracy among Pre-School and Primary School Age Children *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 23—39.

40. Marian, V., Blumenfeld, H., Kaushanskaya M. (2007). The language experience and proficiency questionnaire (LEAP-Q): Assessing language profiles in bilinguals and multilinguals. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*, 50(4), 940–967. [https://doi.org/10.1044/1092-4388\(2007/067\)](https://doi.org/10.1044/1092-4388(2007/067))
41. Noble, C., Sala, G., Peter, M. et al. (2019). The impact of shared book reading on children's language skills: A meta-analysis. *Educational Research Review*, 28. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2019.100290>
42. Oshchepkova, E.S., Kartushina, N.A. Razmakhnina, K.O. (2023). Bilingualism and Development of Literacy in Children: A Systematic Review. *Psychology in Russia: State of the Art*, 16(1), 3-25. <https://doi.org/10.11621/pir.2023.0101>
43. Pérez, B., Torres-Guzmán, M.E. (1996). *Learning in two worlds: An integrated Spanish/English biliteracy approach*. New York: Longman.
44. Peterson, C., McCabe, A. (1994). A social interactionist account of developing decontextualized narrative skill. *Developmental Psychology*, 30(6), 937-948. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.30.6.937>
45. Pomerantz, E., Moorman, E., Litwack, S. (2007). The how, whom, and why of parents' involvement in children's academic lives: More is not always better. *Review of educational research*, 77(3), 373–410. <https://doi.org/10.3102/003465430305567>
46. Reyes, I. (2012). Biliteracy among Children and Youths. *Reading Research Quarterly*, 47, 307-327. <https://doi.org/10.1002/rrq.022>
47. Roberts, J., Jurgens, J., Burchinal, M.J. (2005). The home literacy environment and Latino head start children's emergent literacy skills. *Journal of Speech, Language and Hearing Research*, 48(20), 345-359. [https://doi.org/10.1044/1092-4388\(2005/024\)](https://doi.org/10.1044/1092-4388(2005/024))
48. Romaine, S. (1995). *Bilingualism*. Oxford: Wiley-Blackwell. <https://doi.org/10.1016/B978-012589042-7/50019-0>
49. Runquist, E., Costa, A., Ferrera, V. et al. (2013). A disadvantage in bilingual sentence production modulated by syntactic frequency and similarity across languages. *Cognition*, 129(2), 256–263. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2013.07.008>
50. Scheele, A., Leseman, P., Mayo, A. (2010). The home language environment of monolingual and bilingual children and their language proficiency. *Applied Psycholinguistics*, 31(1), 117–140. <https://doi.org/10.1017/S0142716409990191>
51. Senechal, M., LeFevre, J. (2002). Parental involvement in the development of children's reading skill: A five-year longitudinal study. *Child development*, 73(2), 445–460. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00417>
52. Senechal, M., LeFevre, J., Thomas E. et al. (1998). Differential effects of home literacy experiences on the development of oral and written language. *Reading Research Quarterly*, 33(1), 96–116. <https://doi.org/10.1598/rrq.33.1.5>

Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М. (2025)
Роль домашней литературной среды в развитии
билингвальной грамотности у детей дошкольного и
младшего школьного возраста
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 23—39.

Chesnokova O.B., Churbanova S.M. (2025)
The Role of the Home Literacy Environment in the
Development of Biliteracy among Pre-School and
Primary School Age Children
Psychological-Educational Studies, 17(4), 23—39.

Информация об авторах

Ольга Борисовна Чеснокова, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9504-3352>, e-mail: olgach1234@googlemail.com

Светлана Михайловна Чурбанова, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7853-3589>, e-mail: svetlanatch@mail.ru

Information about the authors

Olga B. Chesnokova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology, M. V. Lomonosov Moscow State University, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9504-3352>, e-mail: olgach1234@googlemail.com

Svetlana M. Churbanova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology, M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7853-3589>, e-mail: svetlanatch@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы внесли равный вклад в концепцию, планирование, составление теоретического обзора и подготовку рукописи.

Contribution of the authors

All authors contributed equally to the conception, planning, theoretical review, and preparation of this manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 05.06.2025
Поступила после рецензирования 26.11.2025
Принята к публикации 15.12.2025
Опубликована 30.12.2025

Received 2025.06.05.
Revised 2025.11.26.
Accepted 2025.12.15.
Published 2025.12.30.